

Все главы Глава 372 Вы порезали себя В этот момент Мо Цянь был ненормально сумасшедшим, его выражение было отвратительным, и его истерический тон указывал на то, что он не может принять факты перед ним.

Но неудивительно, что семья Мо давно взяла на себя инициативу присоединиться к Ян Чену.

Кто бы мог подумать, что после всего одной поездки обратно в провинцию Цянь, они столкнутся с браком двух семей Вэньхуа, и что Цзяньбэй захочет ступить на Миннань с помощью двух больших семей, и что семья Мо, как местная змея в Миннани, естественно, будет в панике, и поэтому они планировали сдать Цзяньбэю.

Ян Чен, однако, был главой 8 семей и бесспорным королем южного Fujian.

Семья Мо знала, что как только они сдадутся Цзяньбэю, это будет равносильно предательству Ян Чена, и, взвесив все "за" и "против", они просто очень просто и полностью бросили Ян Чена.

Остальные четыре великих семьи были похожи на него, но, конечно, был и фактор того, что пять великих семей тайно общались друг с другом в процессе.

Поэтому, когда восемь великих семей провели встречу, Мо Цянь и другие не явились, а послали непривилегированных юниоров кланов унижить Ян Чена, официально имея в виду разрыв с Ян Ченом.

Позже борьба Ян Чена сделала их страшными, но ключом было то, что мастер Ван пригласил Лу Чанконга, который заставил их увидеть уверенность и поклялся принести Лу Чанконга в ответ, который никогда не думал, что Лу Чанкон и Ян Чен знали друг друга и были довольно уважительны к словам Ян Чена.

Этот удар также очень разозлил Мо Цянь.

Его внезапная реакция ошеломила толпу, когда Чу Фейян чихнул и сразу же бросился на него и ударил ногой по земле, ругая его с презрением. "Пытаешься убить моего шурина? Твоя семья Мо - всего лишь собака для моего шурина, который дал тебе уверенность, чтобы ты осмелился пожирать Господа".

В конце концов, Мо Цянь старый, его тело не такое твердое, как у молодого человека, и Чу Фейян ударил его ногами до такой степени, что лицо посинело, и он многократно кашлял, но всё равно смотрел на смерть. Приземлившись в длинном небе, он с неохотой спросил: "Почему?"

Чу Фейян был так зол, что все еще хотел что-то сделать, но его остановил старик Чу, размахивая рукой.

Несмотря ни на что, Мо Цянь был, в конце концов, членом семьи Мо и главой семьи, и в конце концов, для Чу Фейяна, младшего, было немного плохо так с ним обращаться.

Ян Чен покачал головой и повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чанкуна.

"Все просто, Мастер Янг однажды помог мне с моим выращиванием, вот почему я говорю, что у меня есть зуб на него, что есть зуб на него. Один вид?" Лу Чанкон улыбнулся безразлично, казалось бы, безразлично к недовольству Мо Цяня.

"Хорошо, очень хорошо!"

Мо Цянь несколько раз горько смеялся, прежде чем посмотреть на Ян Чэнь со сложным взглядом: "Оказалось, что ты выиграл, а моя семья Мо проиграла".

"Тогда что?" Ян Чен посмотрел на него без выражения, его лицо совершенно лишено всякой гордости.

Мо Цянь вытер кровь из углов своего рта и сказал: "Даже если мне дадут еще один шанс начать все сначала, я все равно не жалею о своем предыдущем выборе. Единственное, о чем я сожалею, это то, что я доверял не тому человеку".

В этот момент он посмотрел на Лу Чанкуна и Мастера Ван рядом с ним один за другим, его глаза наполнены холодом.

Старый хозяин Ван был в замешательстве, игнорируя его взгляд.

"Закончил?"

Ян Чен нахмурился и холодно посмотрел на него: "Раз уж ты закончил, моя очередь".

"Когда восемь кланов собрались на военную церемонию в тот день, я ведь не заставлял тебя Модзи наполовину, не так ли? Ты предал меня и пытался убить. Я убью всю твою семью.!"

Кстати говоря, тело Ян Чена внезапно расцвело аурой благоговейного трепета.

Ближайшие к нему люди, мастер Чу и другие, все подсознательно оборваны после того, как почувствовал эту ауру, чувствуя только то, что они купались в холодном льду, их тела течет с пронзительным холодом.

Глядя на убийцу Ян Чэнь, старый мастер Чу тихо вздохнул и открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов, он ничего не сказал.

Это потому, что он знал, что в таких вопросах больше нет места для деэскалации с обеих сторон.

Лу Чанкон также был слегка шокирован.

Он не ожидал, что Ян Чен будет иметь такую ярость на его теле, но после того как он подумал, что даже Ниа Tianxing проиграл к Ян Чену, он был облегчен.

Этот парень перед ним даже не заботился о боссе "Дракон Групп", так что же для него было простой семьей Мо?

Услышав это, лицо Мо Цяня мгновенно побледнело и намекнуло на намек на страх.

У каждого было свое чувство принадлежности, и он не боялся смерти, он боялся того, что семья Мо погибнет в его руках, и тогда он будет виновником того, что семья Мо попадет в бездну.

Мо Цянь собирался что-то сказать, когда услышал, как Ян Чэнь сказал: "Ради того, что это ты виноват, я больше не буду творить грехи! Вставай, порежься!"

"Ты порезался!"

Услышав это, тело Мо Цяня яростно дрожало, его цвет менялся бесконечно, как бесчисленные эмоции появлялись один за другим.

Была путаница, страх, гнев.....

"Хорошо... хорошо!"

В конце концов, он закрыл глаза в отчаянии и горько улыбнулся, прежде чем упасть на землю, как будто все его тело было осушено силы.

Сказав это, он только увидел, как он дотянулся до талии и медленно вытащил пистолет.

"Фамилия Мо, что ты хочешь сделать?" Чу Фейян тут же вытащил свой собственный пистолет и направил его на него, выглядя очень нервно.

По его мнению, Мо Цянь явно пытался бороться до смерти.

Чу Сюэцзин поспешил защитить старика позади него, опасаясь, что он будет ранен в малейшей степени.

Ян Чэнь и Лу Чанкон не двигали мышцами, все еще стояли на той же земле, смотря на Мо Цянь без выражения своего мнения, как будто им было безразлично, что у него в руке пистолет.

Мо Цянь посмотрел глубоко на Ян Чэнь и Лу Чанкуна, наконец подняв пистолет медленно и направив его на свой висок.

"Надеюсь, ты сдержишь свое обещание!"

Как только слова покинули ее рот, был слышен только выстрел.

Чу Сюэцзин почувствовала только жар на лице и моргнула лишним следом алого цвета.

Глядя на красное и белое на земле, все ее тело было ошеломлено, как будто она была напугана глупостью.

Пистолет в руке Чу Фейяна блеванул на землю и повернулся, прежде чем держаться за угол и блевать вверх.

Оба они никогда раньше не видели такой кровавой сцены, и быть застигнутыми врасплох, наверняка, неприятно как с психологической, так и с физической точки зрения.

Старик Чу вздохнул с эмоциями, он ветеран войны, в то время только полагаясь на мачете не знаю, сколько призраков головы, так что для сцены перед ним не очень удивительно, просто необычайно сложное настроение, несмотря ни на что, Мо Цянь эквивалентен своему племяннику поколения, еще больше похож на главу семьи Холл Мо, но, к сожалению, закончилось в такой концовке.

"Старый хозяин найдет кого-нибудь, чтобы прибраться".

Ян Чен протянул руку, чтобы стереть следы крови на рукаве, и посмотрел как обычно, не обращая внимания на группу крови на земле.

На самом деле, был шанс как раз в тот момент, когда Мо Цянь поднял свой пистолет.

Просто он не осмелился играть в азартные игры.

Потому что давайте не будем говорить о постоянном глубоком ужасе Ян Чэнь, Лу Чанкон рядом с ним не было соответствия для него.

Оба они были почти на вершине мира.

Простое оружие может навредить им? Это было явно невозможно.

Мо Цянь также знал это, поэтому он не осмеливался играть, потому что знал, что конечным результатом его игры будет смерть, если он выиграет, и это все равно будет смерть, если он проиграет, и двух экспертов вместе будет достаточно, чтобы сметать все подальше, и оба они будут вовлекать семью Мо позади него.

Чу Сюэцзин задержалась на мгновение, прежде чем отреагировать, ее красивое лицо было белым, и она бросилась в ванную комнату после того, как закрыла рот салфеткой.

Чу Фейян до сих пор держит угол стены, рвота нон-стоп, я думаю, что этот богатый молодой человек даже вчера вечером, чтобы съесть вниз еду вырвало.

Звук выстрела только что разбудил и ошарашенный старик Ван, Сян Гуаньшань и другие.

Все смотрели на землю в ужасе, все их тела яростно дрожали.

Мо Цянь, который также был главой той же семьи, умер, и это был такой конец.

Это полностью разрушило единственную оставшуюся часть психологической защиты внутри них.

"Пффф!"

Я увидел защитника семьи Чжан Драгоценный преклонил колени перед Ян Ченом и закричал сопливым носом и слезами: "Господин Ян, я был неправ, я не должен был предавать тебя, пожалуйста, не убивай меня..."

Ноги Сян Гуаньшаня дрожали и в конце концов упали на колени в ответ в сопровождении хозяина семьи Чэнь, Чэнь Лэя.

Двое из них kowtowed к Yang Chen как будто они бьют чеснок.

Единственный, кто не встал на колени, а вместо этого встал от земли и уставился на Ян Чена с непоколебимым взглядом: "Если хочешь убить - все равно убей! Старик, я тоже на полфута в землю, я просто надеюсь, что ты не будешь вмешивать семью Ван позади меня".

Он прожил большую часть своей жизни, всего на несколько лет моложе мастера Чу, хотя никогда не участвовал в войне, но после основания страны, он все же отправился в Корею, чтобы сражаться с рисовыми палочками, его также считали солдатом, поэтому, естественно, он не мог потерять чувство собственного достоинства солдата.

"Ван Лао когда-то был добр ко мне, почему бы тебе не пощадить его жизнь ради меня?" Лу Чанкон посмотрел на него и сказал Ян Чену.

Ян Чэнь кивнул головой, чтобы показать, что он понял и посмотрел на каждого из людей, стоящих на коленях на земле, Сян Гуаньшань и другие: "Я не могу убить вас, но вы должны пообещать, чтобы У меня одно условие!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/930838>